

Затем Чжань Янь внимательно посмотрел на У Хуая, развернулся и снова отправился в мужской отдел, где порекомендовал ему электрическую бритву.

У Хуай смотрел на лежащую перед ним бритву, поглаживал уже довольно грубую щетину на подбородке и наконец осознал, что и ему уже пришло время бриться.

Чжань Янь был как самый заботливый старший брат — наблюдал за У Хуаем, а затем высказывал свои предложения. Он не рекомендовал самые дорогие товары, а только те, которыми пользовался сам и считал хорошими. И не болтал попусту — он внимательно присматривался к У Хую, и после его слов тот неизменно прозревал: да, это именно то, что ему нужно.

Казалось, прошло всего мгновение, и поход по супермаркету завершился. У Хуай и Чжань Янь купили кучу всего.

В обед они поели на минус первом этаже того же торгового центра. У Хуай с воодушевлением угостил, а Чжань Янь не стал этим пользоваться, чтобы наесться от пуза, — обед получился экономным и практичным, оба остались довольны.

Однако затем встал вопрос: куда пойти развлечься днём?

Чжань Янь спросил:

— Куда пойдём днём?

У Хуай ответил:

— Не знаю. Куда угодно.

Чжань Янь усмехнулся:

— Для меня «куда угодно» не вариант. Говори, куда больше всего хочешь.

У Хуай сказал:

— На море. Я давно мечтал увидеть море.

Чжань Янь нахмурился:

— Сейчас уже поздно, сегодня вряд ли получится. Давай в другой раз, лучше подождём, пока потеплеет, — тогда можно будет и в воду зайти.

У Хуай кивнул:

— Ладно, ладно. А куда тогда пойдём?

Чжань Янь задумался, а потом достал телефон:

— Давай забронируем через групповую скидку «Побег из комнаты». У тебя нет клаустрофобии?

У Хуай моргнул — вроде бы нет.

Однако с некоторыми вещами, с которыми никогда не сталкивался, лучше не зарекаться заранее.

У Хуай пробыл в комнате полчаса. Даже несмотря на присутствие Чжань Яня, ощущение давления со всех сторон заставляло его задыхаться. А когда они перешли во вторую комнату, фотографии, густо усеявшие одну из стен, чуть не свели его в могилу. Мурашки бегали по коже слой за слоем; в той комнате, где бы он ни стоял, было ужасно некомфортно.

Позже Чжань Янь заметил его странное состояние и попросил сотрудников о помощи, и они вышли раньше времени.

— Прости, брат Чжань, я не думал, что так получится, — лицо У Хуая покраснело от смущения.

Взрослый парень, а не смог выдержать простого пребывания в закрытой комнате — позор.

Чжань Янь с улыбкой посмотрел на него:

— Ты сильно напряжён.

— А?

— Хотя это игра, она тоже помогает регулировать психологическое состояние. Вообще, я и раньше замечал, что ты очень напряжён. Ты слишком сильно давишь на себя, словно каждый день ставишь себе план и безостановочно бежишь вперёд. Не то чтобы такое давление было плохим, но несясь вперёд, нужно учиться и расслабляться. Сочетание труда и отдыха позволит тебе пройти дальше.

У Хуай уставился на Чжань Яня в оцепенении. Он не совсем понимал, но в то же время смутно улавливал суть.

Вообще, все предыдущие дни он жил именно так. Никто не говорил ему остановиться; все вокруг подталкивали его стараться, обязательно стараться. Он должен быть лучшим, самым выдающимся, чтобы не разочаровать их.

Впервые кто-то сказал ему остановиться. Сказал, что он слишком устал, что можно отдохнуть, что можно не спешить, что он всё равно пройдёт далеко, что он самый лучший.

Необъяснимые чувства забурлили в груди. У Хуай широко раскрыл глаза, глядя на Чжань Яня, но в глазах стало горячо, и лицо напротив расплылось.

Он смущённо вытер глаза тыльной стороной ладони, а затем широко улыбнулся.

В поле зрения Чжань Янь мягко улыбался, затем поднял тёплую и сильную ладонь и нежно, очень нежно потрепал его по волосам.

Каждый год примерно в апреле начинается подготовка к летним соревнованиям.

У Хуаю сейчас шестнадцать, и соревнований, в которых он может участвовать, всё ещё ограниченное количество: провинциальные молодёжные игры и общенациональные молодёжные игры — вот крупные турниры, за которые он может бороться. Что касается Национальных игр и Национального чемпионата, эти соревнования без возрастных ограничений тоже доступны, но в его возрасте соперничать со взрослыми спортсменами обычно довольно болезненно.

Тем не менее провинциальная сборная поощряет и юных спортсменов, чей уровень достаточно высок, участвовать в нынешнем Национальном чемпионате.

Национальный чемпионат по плаванию.

Он пройдёт в конце мая в Шанхае и одновременно станет важным отборочным этапом для участия в чемпионате мира по плаванию, который состоится в июле в Риме, Италия.

На такие общенациональные соревнования У Хуай обязан рваться изо всех сил, запрыгивая и подпрыгивая, чтобы записаться.

В команде У Хэна на данный момент лучше всех плавает и по возрасту больше всего подходит Ван Хайтао. В последние дни тот просто свалился с ног от усталости: У Хэн не спускает с него глаз с утра до вечера, объём тренировок значительно выше, чем у двух младших, издевательства и нечеловеческие мучения достигли такого уровня, что при одном имени У Хэна у него подкашиваются ноги.

Как описывал Ван Хайтао, когда он, выбившись из сил, доплывает до бортика в бассейне, задыхаясь поднимает голову и видит лицо великого демона У, да ещё и с выражением крайнего недовольства, которое заставляет его плыть снова и снова без остановки. Уже несколько ночей подряд ему снится кошмар с тем великим демоном У, и одно только его имя навевает мрак впереди.

Слушая такие жалобы, У Хуай и Се Юэнянь радостно смеялись: пусть лучше погибнет товарищ по учению, чем бедный монах! Раз два глаза великого демона У прикованы к брату Саньшуй, их собственная жизнь стала не в пример легче!

Кроме того, отношения У Хуая и Чжань Яня восстановились. Почти каждый день они переписывались сообщениями — иногда это было простое «доброе утро», а иногда они подолгу болтали на какую-нибудь общую тему.

Чувство кризиса, если говорить прямо, — это когда от безделья сам себя изводишь. Если мыслить широко, то даже если небо обрушится, его подопрут высокие, и тогда те смутные, необъяснимые страхи в глубине души и вовсе не стоят внимания.

У Хуай наслаждался нынешней жизнью. У него были братья, близкие друзья и сильный, добрый старший брат. Повседневная жизнь хоть и была монотонной и тяжёлой, но жизнь с целью обретала большую ценность. У Хуай считал, что этого достаточно; даже малейший прогресс радовал его, а затем он думал о своих недостатках. Дни стремительного бега к цели были необычайно насыщенными.

[Брат, тренер У записал меня, я поеду в Шанхай.]

[Хм, тогда посмотрим по расписанию. По правилам мы, наверное, поедем вместе и там тоже будем размещены вместе.]

[Можно будет выйти погулять?]

[Да, обычно после соревнований команда отпускает. Если результаты хорошие, возможно, команда даже организует поездку за свой счёт.]

[Тогда нам с братом Нянь светит только это, только у брата Саньшуй ещё есть амбиции, а мы поедем просто прочувствовать атмосферу.]

[Если удастся выйти в финал, пусть даже в полуфинал, тренер У будет очень рад.]

[Выиграть чемпионат — обрадуется ещё больше.]

[В стометровке вольным стилем извиняюсь.]

[Рвота рвота рвота рвота]

[Круто]

Закончив переписку, У Хуай отложил телефон, вытер задницу, надел штаны, сунул телефон в карман и нажал кнопку смыва на унитазе. Перед выходом он помыл руки, потом посмотрел на своё отражение в зеркале и смущённо подумал: никто не знает, чем в этот момент занимается человек на другом конце провода, с которым ты общаешься.

Эта мысль внезапно возникла и так же тихо угасла, пока в один из дней, в один миг, У Хуай не ощутил её в тысячу раз острее.

В тот день.

А точнее, через полмесяца.

В начале мая в Гуандуне уже стало довольно жарко, но, к счастью, общежитие У Хуая и других находилось на высоком этаже. Каждую ночь они спали с открытыми окнами и дверьми, сквозняк был прохладным, и пока что они не ощутили могущества летнего властелина.

Сегодня был последний уик-энд перед отъездом в Шанхай на Национальный чемпионат. В принципе, выходных быть не должно, но в команде У Хэна все были новичками, да и в предыдущие годы они участвовали в основном в провинциальных соревнованиях, поэтому для поездки в Шанхай нужно было подготовить некоторые документы. Кроме того, хотя на выездных соревнованиях команда действительно оплачивает проживание и питание, покупки не входят в счёт. Раз уж выдалась возможность съездить в Шанхай, разве не стоит привезти подарки родителям и родным?

У Хэн считал себя очень заботливым, раз в такой ответственный момент давал своим подопечным выходной.

В тот день У Хэн курил у окна и увидел, как Се Юэнянь и Ван Хайтао один за другим уходят. Он поднял глаза к небу, задумался и с досадой выдохнул дым.

<http://bllate.org/book/15581/1387613>